

ОХОТНИКИ ЗА СОКРОВИЩАМИ

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН
И **КРИС ГРАБЕНСТЕЙН,**
А ТАКЖЕ **МАРК ШУЛЬМАН**

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ДЖУЛИАНЫ НЬЮФИЛД

Карьера Пресс

Москва

КАК ВИДИТ
МИР
СЕМЕЙСТВО КИДД!

СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА

ТИХИЙ
ОКЕАН

КАРИБСКОЕ МОРЕ

МАССА ВУЛКАНИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ, УРАГАНОВ
И КИНОШНЫХ ПИРАТОВ.
ЗДЕСЬ ГОЛЬФСТРИМ ИДЕТ
ПРОТИВ ЧАСОВОЙ СРЕЛКИ —
ЭТО НУЖНО ЗНАТЬ, ЕСЛИ
СОБИРАЕШЬСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ
ТЕЧЕНИЕМ И ОТ КОГО-НИБУДЬ
УДРАТЬ!

ЮЖНАЯ
АМЕРИКА

БРРРР!

ГРЕН-
ЛАНДИЯ

ВСЯ ВО ЛЬДАХ.
РАЗОБРАТЬСЯ.

ГОРОД
НЬЮ-Йорк

«БОЛЬШОЕ ЯБЛОКО». Изначально
назывался Новый Амстердам.
Почти 8.5 млн населения. ВАУ!

ЧАРЛЬСТОН,
ЮЖНАЯ КАРОЛИНА

В БУХТЕ ЧАРЛЬСТОНА НАХОДИТСЯ
ФОРТ САМТЕР, ОБСТРЕЛ КОТОРОГО
ЗНАМЕНОВАЛ НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.
А ЕЩЕ У НИХ ТУТ КЛАССНЫЙ ЧАЙ.

МАЙАМИ,
ФЛОРИДА

В МАЙАМИ ДВА НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПАРКА, ПЛЮС ТУТ ИЗОБРЕЛИ
КРЕМ ОТ ЗАГАРА.
(ГДЕ ЖЕ ЕЩЕ!)

ФЛОРИДА-КИС

ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ПРимерно
1700 ОСТРОВОВ, но большинство
из них — очень маленькие.

КАЙМАНОВЫ ОСТРОВА

Вообще-то до сих
пор принадлежат
БЕЛКОБРИТАНИИ.

ПРИМЕЧАНИЕ: ЗДЕСЬ ОБИТАЮТ ОЧЕНЬ ЛЮТНЫЕ
ТОРГОВЦЫ АНТИКВАРИАТОМ.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

СЕВЕРНЫЙ
ЛЕДОВИТЫЙ
ОКЕАН

ЕВРОПА

АЗИЯ

КИТАЙ — САМАЯ
ГУСТОНАСЕЛЕННАЯ СТРАНА.
1,35 МЛРД
ЧЕЛОВЕК!

Любимый спорт
индийцев — крикет.
Это вроде бейсбола,
а крик тут совсем
ни при чем.

Личное пространство
НЕ-А, НЕ СМЫСЛА.

В СЛЕДУЮЩИЙ
РАЗ МЫ ПОПЛИВЕМ
ПО НИЛУ! Но я вам
НИЧЕГО НЕ ГОВОРИЛ.

АФРИКА

ЭТО МЫ
ПЛИВЕМ НАВСТРЕЧУ
ПРИКЛЮЧЕНИЯМ.

ИНДИЙСКИЙ
ОКЕАН

АВСТРАЛИЯ

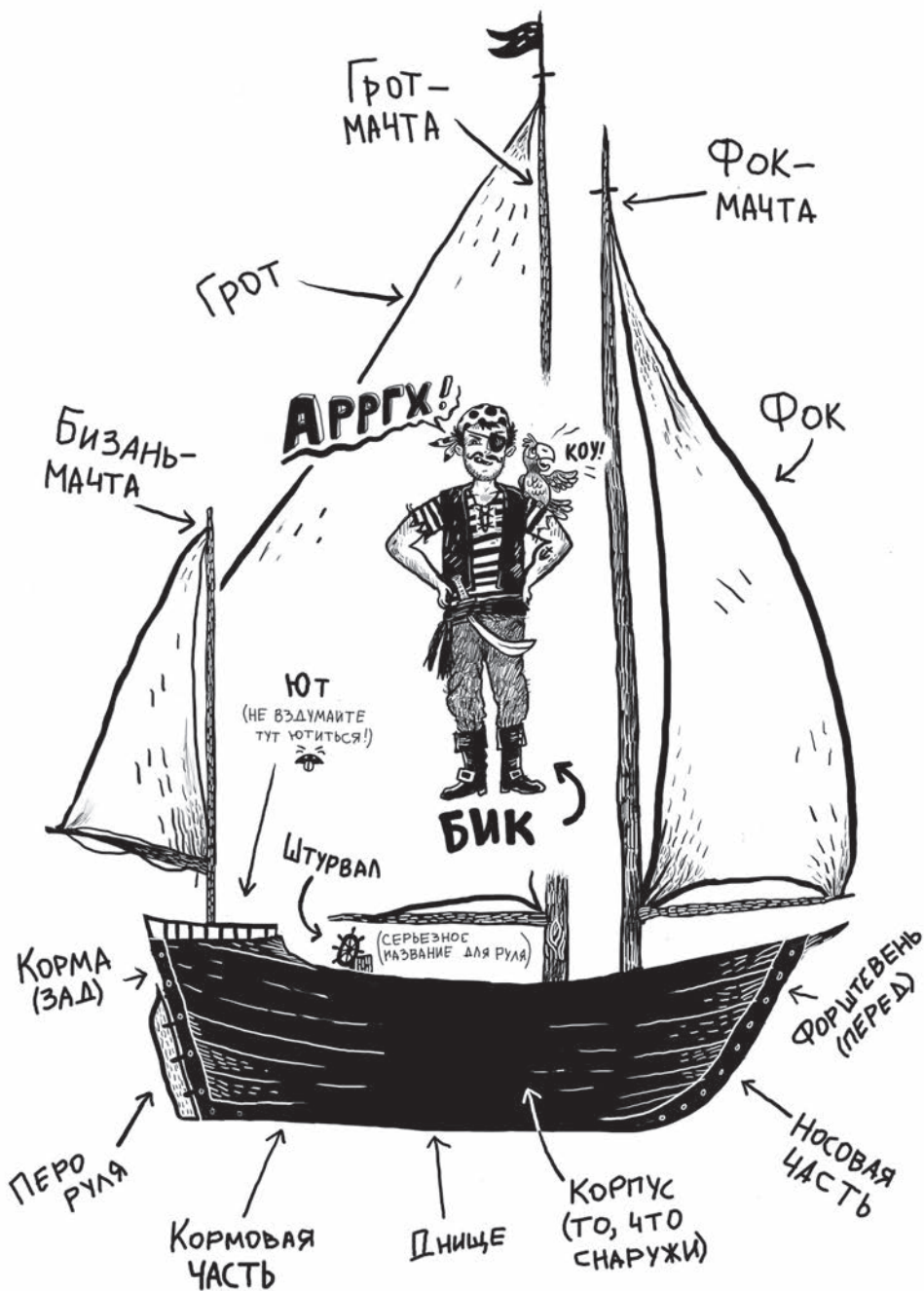
ЮЖНЫЙ
ОКЕАН

ХЕЛЛО, ПРИЯТЕЛЬ! Тут мы
ПОВСТРЕЧАЛИ СИМПАТИЧНЫХ КЕНГУРУ.
А КОАЛЫ ЧУТЬ НЕ ИСКУСАЛИ БИКА.

АНТАРКТИДА

БРРРР. Ну и холодыга.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ БИКА

Так, объясняю сразу: рассказывать вам эту историю буду я, а картинки нарисует моя сестра-близнец Бек (она дико талантливая, ей надо учиться в художественной школе и выставлять свои картины в музеях, или где их там выставляют).

Вот, слева, видите? – это она нарисовала.

Я вам это говорю с самого начала потому, что мы с Бек хоть и близнецы, а на некоторые вещи все-таки смотрим по-разному. Я, например, совсем не такой, как она меня нарисовала. Мне двенадцать лет, усов у меня нет, а оба глаза на месте. Так что вы не очень верьте ее рисункам.

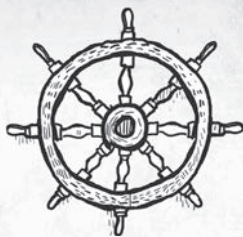
Что-что? А, Бек говорит, чтобы вы и моему рассказу не очень верили. Подумаешь! Можно я уже буду дальше рассказывать? Ага, спасибо.

Держитесь крепче.

Все вот-вот полетит в тартарары.

А в тартарарах будет мокро. Очень, очень мокро.

ПРОЛОГ

**ЗАТЕРЯННЫЕ
В ОКЕАНЕ**

1

Я хочу рассказать, как в последний раз видел отца.

Мы были на палубе — вели нашу яхту сквозь идеальный шторм.

Ну, то есть идеальный он был, конечно, разве что с точки зрения шторма. Потому что, если вас мотает по палубе туда-сюда, как мокрые носки в стиральной машине, вам от такого идеала хочется убраться подальше.

Мы только что спустили и убрали паруса. Мачты стояли голые.

— Крепи штурвал! — хрипло крикнул отец моему старшему брату Тугодому Томми. — Увались под ветер и крепи!

ИДЕАЛЬНЫЙ
ШТОРМ!

ГОТЕРЯКА

БРАТ-БЛИЗНЕЦ
(НЕИДЕАЛЬНЫЙ)

— Есть!

Томми всем телом налег на штурвал, поставил судно по ветру и набросил на деревянные рукоятки штурвала специальный трос, чтобы нас не развернуло.

— А теперь ступайте вниз, ребята. Задрайте люки и помогите сестрам управиться с помпами.

Томми стал пробираться к кокпиту, цепляясь за все, что попадалось под руку.

И тут над правым бортом взметнулась огромная волна. Она сбила меня с ног. Я заскользил по палубе, словно хоккейная шайба на льду, и чуть было не вылетел за борт. Быть бы мне кормом для акул — но отец в последний миг дотянулся и удержал меня.

— Вниз иди, Бик! — закричал он, перекрикивая шторм. В лицо ему хлестал дождь.

— Не пойду! — закричал я в ответ. — Останусь тут и помогу!

— Ты лучше останься жив и не дай яхте потонуть! Больше будет пользы! А ну, вниз, быстро!

— Н-но...

— Давай!

С этими словами он слегка подтолкнул меня вверх по накренившейся палубе. Добравшись до

кокпита, я уцепился за поручень, качнулся вперед и оказался внутри. Томми уже ушел вперед, в моторный отсек — помочь с трюмными помпами.

Тут в правый борт как молотом ударила соленая волна. Яхту бросило влево. Послышался треск дерева. Судно так накренилось, что меня швырнуло на стену, а левый борт мазнул по пенной поверхности моря.

Я понял: нам крышка. Оверкиль.

Но наша «Потеряшка» вновь встала и запрыгала на волнах, бросаясь то туда, то сюда, словно очень сердитый кит, которого выбросило на берег.

Я поднялся на ноги и захлопнул дверь кокпита. Пришлось налечь всем телом. В дверь лупили волны. Вода так и рвалась внутрь.

Ну нет. Не пуцу.

Я даже засов задвинул для надежности.

Как только папа закончит дела на палубе, я, конечно, открою ему дверь. Но сейчас моя задача — не дать «Потеряшке» снова хлебнуть воды.

Если это вообще возможно.

Море бушевало не умолкая. «Потеряшка» то и дело кренилась набок. В каждую щелку, в ка-

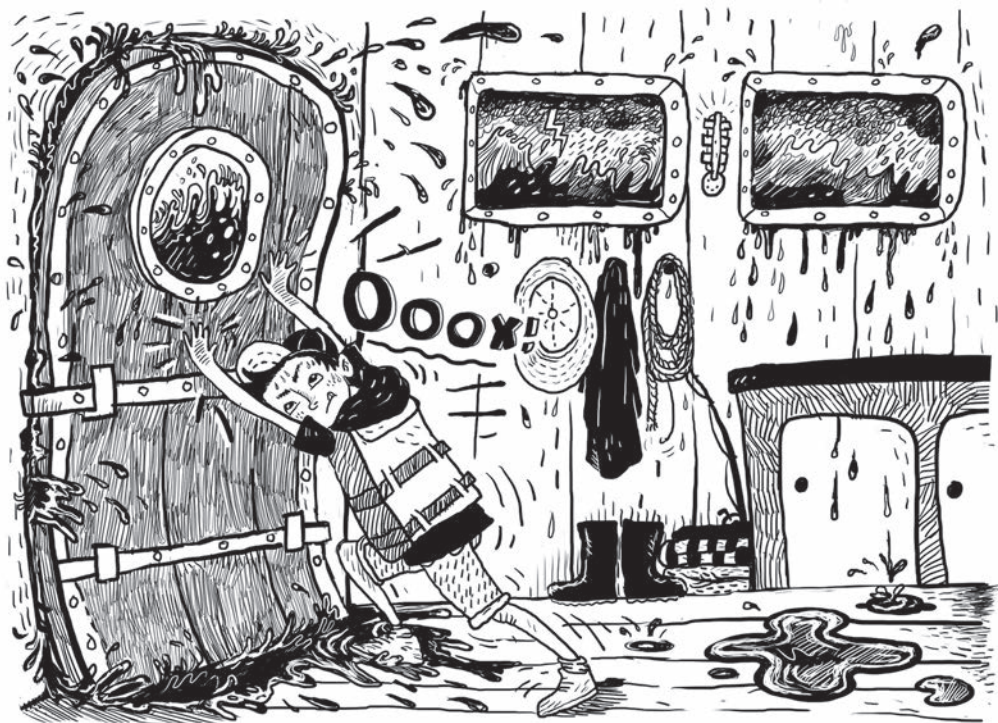
жду ю дырочку сочилась соленая вода. Ветер гнал ее нещадно.

Это как же так?! — испугался я. У меня внутри все перевернулось (как яхта переворачивается), и я подумал, что все, конец.

Я сейчас утону в море.

Но ведь в двенадцать лет еще рано умирать?

Впрочем, у Карибского моря явно имелось собственное мнение на сей счет.

2

Яждал долго-долго, но папа с палубы так и не пришел.

В переднем иллюминаторе видны были волны — они били в нос, а тот то нырял вниз, то снова вздымался к небу. Я видел, что тучи становятся еще темнее. И видел, как сорвался привязанный на палубе спасательный круг, сорвался и улетел прочь, словно летающая тарелка-бублик.

А папы видно не было.

И тут я почувствовал, что носки у меня насквозь мокрые, и увидел, что пол лижут языки воды. А я ведь был на верхней палубе.

— Бек! — закричал я. — Томми! Шторм!

Обе сестры и брат были внизу, где каюты и моторный отсек, — и там воды наверняка было больше.

Они же не смогут выбраться!

Я со всех ног кинулся вниз, к каютам — четыре ступеньки круто вниз. Вода была сначала по щиколотку, потом по колено, потом по бедро, а потом по пояс. Вы когда-нибудь пробовали бегать в бассейне на мелководье? Вот в точности то же самое. Но я должен был спасти своих.

Даже если наши ряды уже успели поредеть.

Я с трудом пробирался от одной двери к другой и как сумасшедший искал сестер и брата.

В моторном отсеке пусто, в камбузе — пусто, в каюте родителей — пусто. В Той Комнате их быть не могло, потому что толстая металлическая дверь была наглухо заперта, а нам к ней запретили даже приближаться.

Я брел и брел, а судно все перекачивалось с борта на борт. В шкафах и ящиках грохотали

незакрепленные вещи. Слышно было, как банки с консервами катятся по пластиковым тарелкам и брякают о позвякивающие чашки.

Коридор был узкий, и в конце концов я принялся лупить в обе стены кулаками. Вода уже доходила мне до груди.

— Эй, ребята! Томми, Бек, Шторм! Вы где?

Нет ответа.

Конечно, брат с сестрами вполне могли меня не слышать — разразившийся над нами тропический шторм завывал куда громче меня.

И тут впереди распахнулась дверь.

Ее высадил плечом Томми — ему семнадцать лет, а мускулы у него такие, какие могут быть только у человека, который всю жизнь тягал снасти на парусном судне.

— Где папа? — заорал он.

— Не знаю! — заорал я в ответ.

Тут из каюты выбрались Бек и наша старшая сестра, Шторм. Каюта превратилась в море разлитое. Мимо проплыли трехмерные очки. Бек выхватила их из воды и нацепила на нос. Она носит их не снимая с того самого дня, как пропала наша мама.

— У папы был страховочный конец? — спросила Шторм. Судя по голосу, встревожена и напугана она была не меньше моего. — Папа был привязан? Я только головой покачал.

Бек бросила взгляд в мою сторону. Глаз из-под очков видно не было, но я понял, что она думает о том же, о чем и я. Мы близнецы, у нас так бывает.

В глубине души оба мы знали, что папы больше нет.

Потому что все непривязанное с палубы давным-давно смыло волнами.

По выражению лиц Штурм и Томми я понял, что они подумали о том же. Может, они смотрели в иллюминатор и видели, как летел спасательный круг.

Немного дрожа, мы шагнули друг к другу — получилась маленький кружок — и крепко обнялись.

Из всей семьи остались только мы четверо.

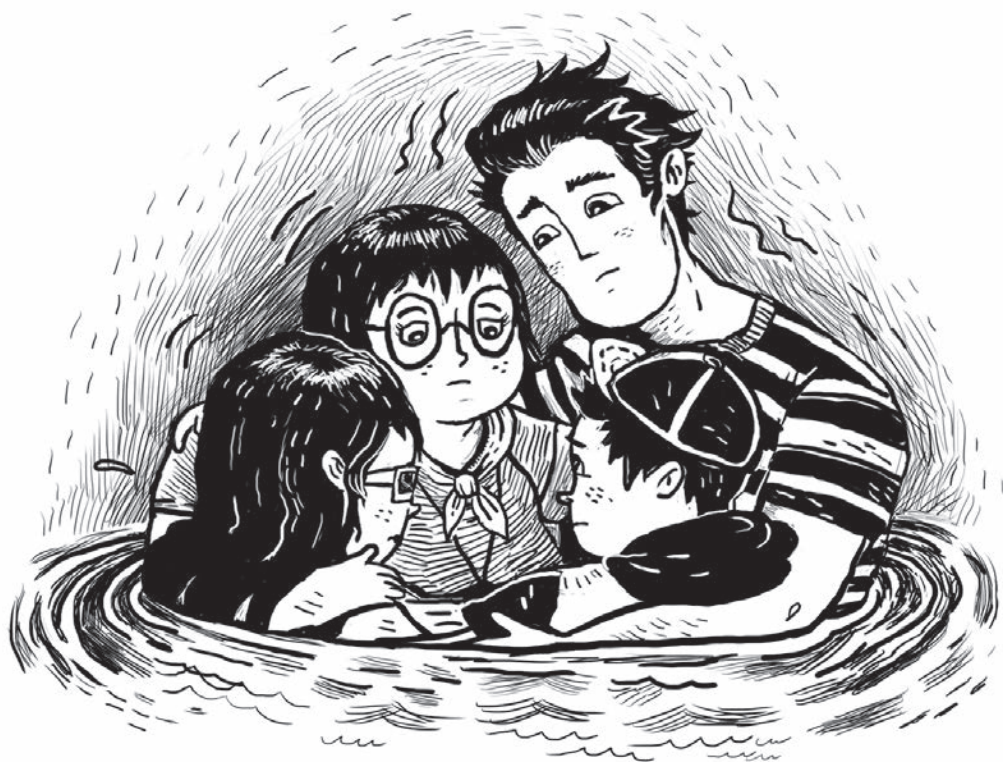
Томми прожил на море дольше нас всех. Он начал вполголоса читать старинную моряцкую молитву:

— Поджидает смерть за бортом, но ее пошлем мы к черту...

Я надеялся, что так оно и будет.

Только мне почему-то казалось, что смерть так легко не послушается.

К О Н Е Ц

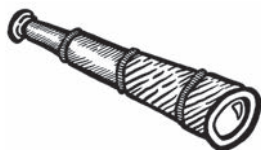

ЧАСТЬ 1

ПИРАТСКИЕ
ВОДЫ

ГЛАВА 1

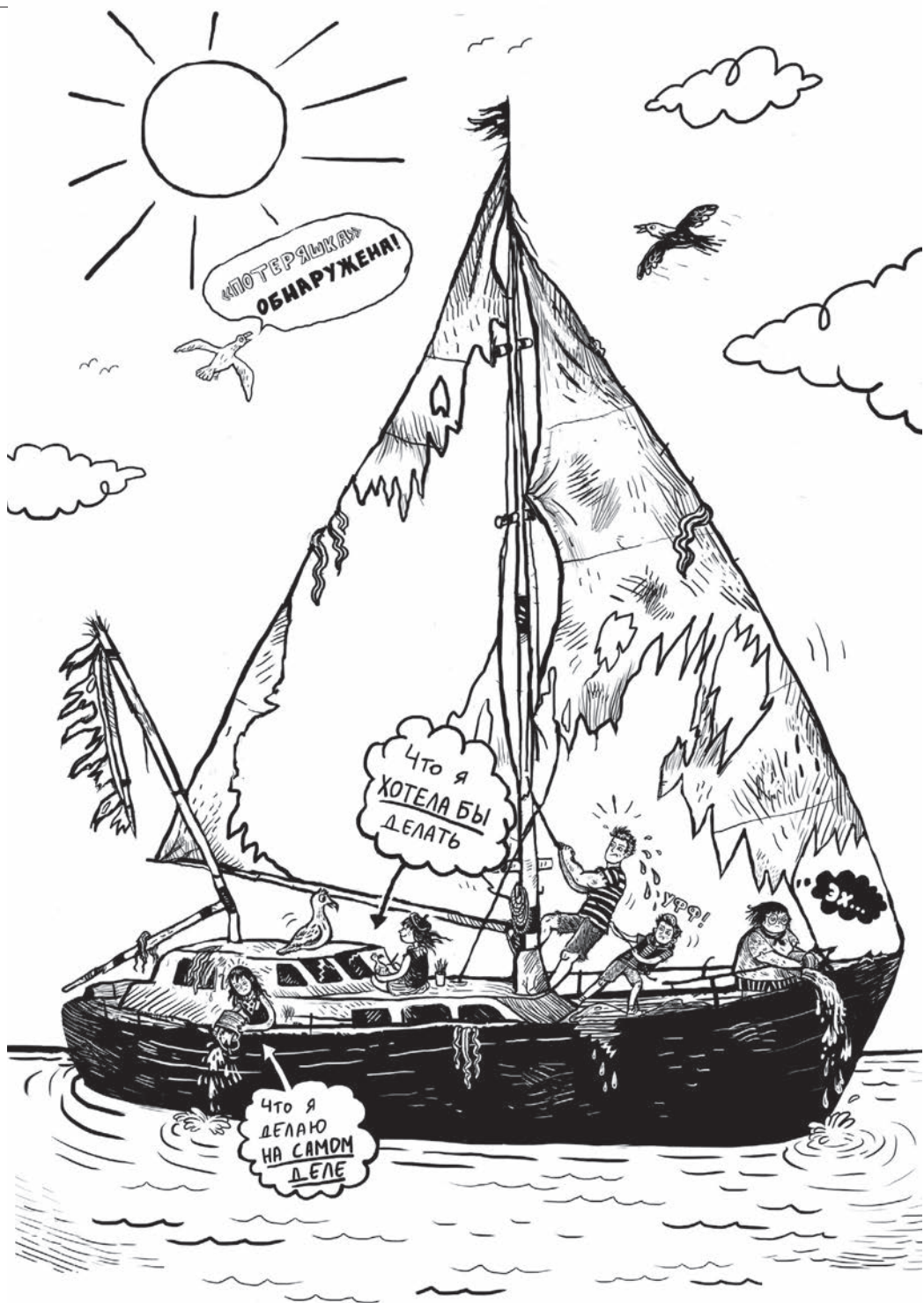

Стойте, стойте! Вы же не поверили, что всё, истории конец? Ну подумайте сами: если бы я тогда утонул, кто бы вам все это рассказывал?

Что? Ладно, ладно. Бек говорит, что тогда рассказчиком стала бы она. Говорит, писать легче, чем рисовать. Да ну тебя! Иди лучше рисовать!

На будущее: если когда-нибудь заведу себе яхту, ни за что не назову ее «Потеряшкой». Потому что как раз потеряшками мы и оказались — потерялись в море. Это еще ладно, ничего. Вот если бы отец назвал нашу яхту «На дно», или «Утопленник», или «Титаник-2»...

Когда шторм наконец стих, оказалось, что мы с братом и сестрами живы (по крайней мере,

«ПОТЕРЯНЫ!»
ОБНАРУЖЕНЫ!

Что я
ХОТЕЛА БЫ
ДЕЛАТЬ

Что я
ДЕЛАЮ
НА САМОМ
ДЕЛЕ